А когда он снова повернулся и с раздражением посмотрел на выход, его глаза ослепительно блеснуло.

Он с первого взгляда заметил Чэнь Боцина в шумной толпе.

Казалось, в любое время и в любом месте Чэнь Боцин выделялся сильнее всех.

В старшей школе, когда все остальные приходили на учебу замученными и растрепанными, Чэнь Боцин уже носил сшитый на заказ костюм-форму и стоял впереди всех как лучший ученик и староста по дисциплине. Все вокруг выглядели невзрачно, и лишь он один словно излучал сияние в толпе. Правильные черты лица, резкие, холодные линии и вид всеобщего превосходства — это раздражало, но в то же время заставляло признать: у него были все основания для гордости.

А теперь Чэнь Боцину исполнился уже двадцать один год. Катя за собой черный чемодан, он шел по толпе в расстегнутой бейсбольной куртке, с наушником в одном ухе, не спеша, но и не отставая. Он приложил пропуск, вышел из зоны прибытия, сохранял бесстрастное выражение лица и даже казался слегка ленивым, но всё равно приковывал к себе взгляды абсолютно всех.

По крайней мере, Цзян Юй точно попался на этот крючок.

.

Он так и стоял глупым столбом у одной из колонн у выхода, не приходя в себя даже тогда, когда Чэнь Боцин уже подошел вплотную.

В руке у Чэнь Боцина тоже был стаканчик с холодным американо в точно такой же упаковке, какую он только что купил на вокзале. Заметив остолбеневшее выражение лица Цзян Юя, он приложил стаканчик прямо к его щеке.

— Чего застыл? — слегка приподняв брови, спросил Чэнь Боцин. — Совсем отупел от ожидания?

— Сам ты отупел.

Цзян Юй пришел в себя и машинально огрызнулся. Выработанная за пятнадцать-шестнадцать лет привычка заставила его автоматически потянуться за сумкой в руке Чэнь Боцина, потому что вещей у того было немало, а чемодан выглядел на редкость тяжелым.

Но, протянув руку наполовину, он вдруг замер. С какой стати?!

Какая он тебе важная персона, этот Чэнь Боцин? Десяток с лишним лет бегал за ним по пятам,

так даже после расставания продолжает по привычке услуживать?

Какое же ничтожество.

Однако Чэнь Боцин вовсе не стал церемониться и тут же перевесил черную сумку через плечо прямо на Цзян Юя.

— Большое спасибо.

Чэнь Боцин улыбнулся Цзян Юю. Когда он не улыбался, от него веяло исключительным холодом, но стоило ему улыбнуться, как это становилось невероятно чарующим, неся в себе какую-то небрежную сексуальность.

Цзян Юй в прошлом был знатным любителем красивых лиц.

Трудно было отрицать, что он запал на Чэнь Боцина во многом из-за его внешности, и слова, уже вертевшиеся на языке, мгновенно застряли в горле.

Но, направляясь вместе с Чэнь Боцином к выходу из вокзала, он вновь почувствовал обиду и возмущение:

— У тебя что, рук нет? Поучился на врача — и руки отсохли?

Чэнь Боцин с легкостью приподнял тяжелый чемодан и произнес:

— Разве не ты мне говорил беречь руки?

Цзян Юй действительно такое говорил, но тогда он был до безумия, до потери рассудка влюблен в Чэнь Боцина и был готов наговорить что угодно. Те белые как нефрит руки Чэнь Боцина, которым предстояло держать хирургический скальпель, вызывали у него желание молиться на них.

Он бросил на Чэнь Боцина свирепый взгляд и решил больше с ним не разговаривать.

.

Уже в машине Чэнь Боцин сначала устроился на водительском месте и потребовал ключи.

— Давай я поведу. Ты вечно несешься напролом, едва въехав в центр, а я еще хочу пожить пару лет.

При этих словах у Цзян Юя зачесались зубы от злобы, но садиться за руль самому ему тоже не хотелось. В такой час на дорогах стояли страшнейшие пробки, и по дороге сюда он кипел от гнева всю дорогу, а возвращаться обратно уже не было никакого желания выносить эти мучения.

Одарив Чэнь Боцина презрительным взглядом, он швырнул ему ключи:

— Уж ты-то у нас самый благоразумный, прямо как черепаха.

Чэнь Боцин пропустил шпильку мимо ушей и завел мотор. Этот мерседес вообще-то принадлежал отцу Цзян Юя, но поскольку в позапрошлом году Цзян Пинхай купил себе еще и ленд ровер, на мерседесе стали ездить редко, оставив его в основном для того, чтобы Чэнь Боцин и Цзян Юй могли потренироваться в вождении.

Чэнь Боцин отлично ориентировался на дороге. Водил он и впрямь куда аккуратнее Цзян Юя: застряв в пробке, не нервничал, не пытался втиснуться в чужой ряд и не сигналкам со всеми подряд, но и чужаков в свой ряд вклиниваться не позволял.

Цзян Юй чувствовал лишь, что атмосфера в салоне стояла какая-то странно удушливая. От Чэнь Боцина, студента-медика, совершенно не пахло лекарствами или хлоркой — наоборот, от него исходил легкий, приятный аромат едва уловимых цитрусовых и лимона, безмолвно растворенный в воздухе.

Спустя какое-то время сумка Чэнь Боцина, всё еще лежавшая на коленях у Цзян Юя, попалась ему под руку — он просто приподнял ее, забыв закинуть в багажник вместе с остальными вещами.

— Чего ты сюда натолкал, что она такая тяжелая? — нахмурился Цзян Юй, едва не собираясь швырнуть эту сумку на пол.

— Лучше не бросай, — бросил Чэнь Боцин, держа одну руку на руле. — Внутри подарок для тебя.

Цзян Юй испугался.

— С какой стати тебе дарить мне подарки? — с перекошенным лицом произнес он, вмиг почувствовав, что сумка в его руках превратилась в бомбу. — Мне ничего не нужно.

— Почему?

Еще и почему?!

Цзян Юй потерял дар речи.

— Какое еще почему, Чэнь Боцин, прикидываешься? Мы же расстались, неужели ты так быстро всё забыл?

Проехав мост и уже приближаясь к переулку, где жили их семьи, Чэнь Боцин неожиданно припарковал машину под сухой зимней ивой.

Холодный ветер, подхватив пару высохших листьев, с шумом ударил в лобовое стекло. Чэнь Боцин посмотрел на Цзян Юя, и лицо его слегка похолодело.

— Разве не ты сам говорил, что мы не подходим друг другу для романтических отношений, что это лишь мимолетное заблуждение, и предлагал снова стать братьями и друзьями детства? — спросил он. — Что плохого в том, что я привез своему другу детства немного местных деликатесов? Они есть и у твоего отца, и у моей мамы, это же не эксклюзивно для тебя одного. Чего ты устраиваш истерику?

Цзян Юй опешил.

Ах вот оно что, оказывается, не ему одному.

В общем-то, это было вполне разумно — он сам выдал желаемое за действительное и всё не так понял. У Цзян Юя покраснели даже уши, он почувствовал себя полным дураком и вмиг потерял всякую способность смотреть людям в глаза.

Он замкнулся еще сильнее и умолк.

Чэнь Боцин постучал пальцами по рулю, немного подумал и произрел:

— Нам нужно поговорить.

Поговорить.

Это слово было слишком знакомо Цзян Юю. Чэнь Боцин вечно заводил с ним разговор: от его изобилующих ошибками домашних заданий и прогулов с драками до его попыток завести роман с какой-нибудь девчонкой.

На свете просто не существовало таких вещей, в которые Чэнь Боцин не попытался бы сунуть свой нос.

Цзян Юй прислонился к спинке пассажирского сиденья, вальяжно вытянув тело, и бросил:

— О чем ты хочешь поговорить?

Взгляд Чэнь Боцина скользнул по фигуре Цзян Юя.

Цзян Юй вечно любил помодничать: даже зимой он кутался лишь в тонкое черное пальто. Изначально на нем был еще и шарф, но, оказавшись в машине, он развязал его, обнажив изящный изгиб шеи.

http://bllate.org/book/37676/4706708